

Неизвестные страницы творчества Яна Сатуновского

Ян Сатуновский известен, как «не печатавшийся при жизни» поэт.

Сам он писал: «А я своё первое стихотворение (которое «считается») написал только в возрасте двадцати пяти лет». Т. е. в 1938 году. Однако и со стихами, и с публикациями он встретился несколько раньше. По правилам классического жанра толчком к стихам послужила любовь. Но скорее прагматически, а не в смысле вдохновения.

1936 год. Яков – студент 3 курса Днепропетровского университета. Здесь он знакомится с сокурсницей Тоней Грековой. Неизвестно как развивались события, но к началу 1937 г. дело доходит до женитьбы. В феврале Яков с Тоней становятся мужем и женой. Молодая приходит в дом, где Яков живет с родителями и младшим братом Петром. Правда, сам Петр находится в Киеве, учится в Украинском Государственном Киноинституте. Материальное положение семьи всегда было не блестящим. Работает один отец. Надо хоть как-то обеспечивать молодую семью.

В то время в Днепропетровске выходит ежедневная вечерняя газета «Звезда» – по популярности аналог (кто помнит) «Вечерней Москвы» в 50-70 годы в Москве. И вот в январе 1937 г. (т. е. перед свадьбой) Яков становится ведущим и, практически, единственным автором рубрики «В шутку и всерьез». В ней публикуются маленькие реплики на письма читателей, шаржи, короткие юмористические и сатирические стишки и заметки, сопровождаемые незатейливыми рисунками.

Интересны подписи под ними. На рисунках внизу в правом углу – греческая лямбда. Под заметками: Лямбда, Лямин, Лямин-сын, Кордовер, Я. Тонин, Як. Тонин, Як. Яковский... Если знать, что Ляма – так называли в семье отца Якова, а Кордовер – девичья фамилия его матери, то все остальное еще более прозрачно. Кроме этой рубрики в газете временами появляются поэмы и рассказы и под этими псевдонимами, и с подписью – Я. Сатуновский.

Конечно, к литературе и к изобразительному искусству все эти произведения имеют опосредственное отношение, но они не для того писались. Появился твердый заработок, причем и учебе это не мешало.

В 1938 году Яков оканчивает институт, получает распределение на работу, необходимость в побочном заработке исчезает и к концу года публикации прекращаются. Не знаю, насколько все это повлияло на поэтическое творчество Яна, но полученный газетный опыт пригодится ему потом, в годы войны, когда после ранения он будет работать в фронтовой газете 5-й армии «Патриот Родины». В ней будет полоса «Гвардейский смехомет», а позже «Фрицемор» – «В шутку и всерьез» военного времени.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

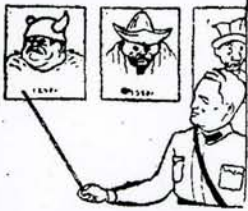
Рис. ЛЯМБДЫ

Цвета от края и до края,
Раскинулась страна родная...
Великий вождь ее введет!
Где есть еще земля такая?
Где есть такой народ?

Не раз народом этим биты
Всех видов итервент-
бандиты.
Вот — исторический музей.
Самой историей открытый
На радость для друзей!

Стоят на полках экспонаты:
Мечом расколотые латы —
Преданье давней старини,
Мундир плюща омытый,
Да польские штаны.

Хлам прошлого лежит на
полках:
Прославленная треуголка —
(Забыл в бою Наполеон)
Да шкура шауринского волка,
Да Врангеля погон.

Музей открыт. Без всякой
платы
Входи в музейные палаты,
Могучей родины народ,
С тобою опытный вождь твой —
Знарок-экскурсовод!
Знакомые мелькают лица:
Вот — истинно арийский
рыцарь —
Вопил неплохо немец — „гох“!
Обрубка бравого арица
Покрывает эпохи..

Орды монгольской ого злое
Висело плетью над страной,
Закабалая русский край,
Но встал народ живой
стеною,
И — где ты, хан Мамай?
Стоят недалеко от хана
Шляхетные останки пана,
И ок — воюка хоть куда:
Лохмотья панского жупана
Доставлены сюда..

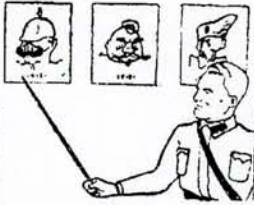

В боях успешны были шведы —
Их рать не постигали беды,
И двинул гордые войска
В Россию Карла искать
победы:
Мол, что для нас Москва!

Со шведом русские дружины
Сошлись в биму среди
равнини,
И грянул бой. Полтавский бой!
Бежал, как заяц от лавины,
Прославленный герой!
Вел Бонапарт, грозней Батыя,
На Русь отряды боевые,
Грозой их аспрестила страна:

Недаром помнит вся Россия
Про день Бородинки!

Война двенадцатого года!
Сплоченность целого народа
Решила славный твой исход!
Не грех любителям походов
Запомнить этот год!..

Льжат на полках экспонаты,
Знакомые мелькают даты.
Всех дат прекраснее одна —
Октябрь, в который строй
проклятым
Разрушила страна!

Гремят немецкие скардям,
Ползут в страну Советов
гады,
На грудь могучую вплотную.
Их Красной армии отряды
Смели с лица земли!

Врагам уроков этих мало;
Их фирма в бой слезу
послала!..
Мы разгромили Колчака,
И расстреляла адмирала
Московская ЧЕКА!

„Как куме“ собирает банды
Деникин, ставленник
Антанта,
За ним фон-Врангель,
герр барон...
Краскоармейские десанты
Врагов — прогнали вон!

Пилсудский — маршал
именитый,
Во славу Речи Посполитой
В столицу красную спешил:
В Варшаве, как ценок
прибитый,
Прощенья запросил!

Не всеми поняты уроки:
Ползет японец к нам
жестокий —
В квартал враг не прозойдет,
Земля добыта на Востоке
И — край освобожден.

Обзор закончим мы. Богаты
В музее нашем экспонаты,
Но снова у страны мои
Гремят оружием
„кандидаты“ —
На выставку в музей!
Знать, вражья свора
попала:
Непобедима наша сила!
Что ж! Им напомним весь
народ,
Коль сунет враг сапог своею
В советский огород!

Як. ЯКОВСКИЙ.

Як. ТОНИН

В веселой комнате смех затих,
И молча сидят за столом
Четыре подружки, четыре
таких, —

Не описать пером!
На стенах — пятна от снятых
картин.
Чемоданы ждут у стены.
И видят девочки четыре пути
В четыре конца страны.

А давно ли... Правда — разве
давно:
Зачеты, кружки, кино,
Беседы душевные вчетвером
За этим самым столом...
И давно ли твердили, точно

стих:
— Вместе — в путь любой! —
Четыре подружки, четыре
таких —
Не разольешь водой!

Но Надежду зовет родной
Донбасс.
Он ей снится стал по ночам.
Там уголь, спрессованный как
алмаз,

И горячие звезды там...
На песню, знакомую с детства,
похож
Замечательный этот край...
И трое девочек говорят —
«Что ж —
Надюшка, лапу давай!»

А Мария «мріє» про Дальний
Восток,
А Татьяну манит Урал,
А Кавказ синеглазую Анну
увлек,
В радостный плен забрал,
И кличет подруг любимый
край:
— Я жду тебя! Приезжай!
«Прощай, Маруся» —
«Нюся, прощай!»
«Татьяна, — не забывай!».

Время идет. И пути подруг
В последний раз связал,
Свидетель многих встреч и
разлук,
Днепропетровский вокзал,
Минуты летят, летят, летят...

Прощанье, и как всегда:
«Танька, пиши!» и увозят
девчат —
Разные поезда.

Время идет... И в конце-
концов —
Бывает (к чему скрывать),
Что даже короткое письмо
Не выбраться написать.
Но словно сердце непрерывный
бой

Несется из края в край
«Татьяна, чувствуешь —
мы с тобой!» —
«Мария — не подкачай!».

И радостно знать, что в любой
час,
Хоть путь до тебя далек,
Любовно следит за тобою,
Кавказ
И Донбасс и Дальний Восток.
И радостно чувствовать,
помнить, знать:
Всюду с тобой она,
Любящая и любимая мать —
Советская наша страна.

ПО ГОРОДАМ НА

НА СНИМКЕ: Бердяевск. Театр

шутку и всерьез

БОЛЬШОЙ РАСХОД

Обрублена фашизма лапа:
Возь долгих слов
С подличным агентов гестапо
Накрыт Ежов!..
Опозваны! Попадай гадам
Не даст народ!..

Фашист в Берлине брызгает ядом:
— Большой расход!!!

ЛЯМИН.

ДЕМИСЕЗОННОЕ

В прачечной КУБУЧ'а не
принимают в стирку белых
костюмов, ввиду... окончания
летнего сезона.

(Из письма П. Михайловича)

Сезон закончился? Резон!..
Кто ж объяснит в подобном разе,
Югда закончится сезон
Демисезонных безобразий?

КАППА.

ДОЛГИЙ ЯЩИК

Письма из почтовых ящинок
вынимаются нерегулярно. Из
почтового ящика на Комсомоль-
ской ул. дом № 74 долгое время
письма вовсе не вынимались.

(Из письма Фишера).

На почте вечно ищут нового
Для переписки улучшения —
И — вместо ящика почтового
Открыли... камеру хранения.

Возврата для сюда входящих —
Как на могилы — нет назад..
Недаром люди говорят —
Почтовый ящик — долгий ящик!..

КОРДОВЕР.

МЕСТО В ЯСЛЯХ

Прием детей в детсады об-
ставлен в ряде мест чрезвы-
чайно сложными церемония-
ми. Для определения ребенка
в детсады № 37 родителям
пришлось потратить около ме-
сяца.

(Из письма Заволодино).

Как в ясли сдать детей? Даем
простой совет:
Отплатите кончена родительская
мука —

Придите с сыном. Так как «места
нет» —

Займите очередь — и через 20 лет
Вам место обеспечено... для внука.

САТУРН.

НОВОЕ В ЗООЛОГИИ

Рисунки Дамбды

Гибрид британского льва и страуса

„БУРИМЭ“

Сегодня в московском Центральном
парке культуры и отдыха им. Горького
состоится карнавал. На карнавале бу-
дет проведен конкурс буримэ (стих
сложения по заданному рифму). При-
едем один из вариантов рифмы, про-
данных жюри конкурса (В. П. Э-
бедзе-Кумач и Джек Алтаузен), چه,
лагаем нашим читателям написать и
печь стихотворение — буримэ.

... синева
... вокруг
... Москва
... Ехрут
... карнавал
... ледяной
... шквал
... рекой
... не злая
... пальто
... трамвай
... нисто
... тобой
... на
... голубой
... топы
... сильней
... свет
... соней

ЗАДАЧА № 19

КРИПТОГРАММА

Читатель Н. Павлов

ПАТРИОТ РОДИНЫ

Всё вышло...

— Гови, почему не видно
намет «тигров», ещё не вышла
что за?

— Небогор, уже вышли!

Удар

Фронт Госке в улички:
«Курт скончался в Руминки
От удара».

«От колчанного?»
«И не совсем».

От осколочного.

Следующий номер газеты «Патриот»
выйдет 4 мая.

Куда попало

— Вчера упустил самозатем
приветом бойбата самозатем
сочинял завои, но мы заста-
вали их сбросить бойба куда
попало.

— А куда попало?

— Попало в самозатемного-
вый завод.

Очередное звание

— Ты слышал: генерал шло-
новский Хубе плашка на фрон-
те очередное звание.

— Какое?

— Генерал-полковник.

Доказательство

— Фронт Мартя, вам нем-
ажаста поугай от Фюрера
ордан «дубовой ласт»?

— Что вы? Он ещё жва!

**Новые крымские
поговорки**

Немцы драпали — топа-
ли от Симферополя к Сев-
астополю, а тут и упол-
ли.

Загорал фронт в Крыму,
там и крымши ему.

Крымское

Притяли фашисты в Кры-
м пограбить савасторы.
Притялось остаться им
на Крымской территории
На савасторы пойдут
Сидят одна банда
Сидит банда у моря в
Госке смотрят валь:
«Не мало савасторы,
Не мало территория:
Вожжрия территория
Вас всех пережжаты».

Почти

ПО ПУШКИ

Они бегут под выстрелы
И под обстрелом им не
Р-имым шумно топаи
На Бессарабию коуют.

НОВЫЙ РЕПЕРТ

Прошла
Когда на
Товары,
урагану
Валюга

«Не дай
пушкина,
Но дай
уши-и-и».

ПРИЧИНЫ

— За что расстрели-
вали? За савасторы?
— Да, конечно, конечно.
Они убивали сава-
сторы.

СИНЯКИ И ШИШКИ

Но уже, окончив «игры»,
Мордой в землю врываются
«тигры»,
Сам же Фюрер для драда,
Точно замк, от Орла...

Дни бегут, фашистов гонят,
Фюрер охвет и стонет,
Кровью с горя харкать став,
Только город Харьков слав.

Фюрер злобой так и пышет:
— Где же пышки? Нету пышек!
Фронт шли на пироги,
Да порвали сапоги.

У босых — несчастий масса:
Раздобыли у Донбасса,
Пятки голые прилёк
Им донецкий уголёк.

Что ни день — удары те же:
Отнялось лавобережье,
И на правом берегу
Колоды в Кривом Рогу.

Фронт завла: дела плохие —
К Октябрю забрали Киев.
Всё беги, беги, беги,
А когда же пироги?

Захотели немцы пышек,
Получили немцы шашек,
Захотели пирогов —
Нахватывались синяков!

Рисунки и текст
бр. САТУНОВСКИХ.

сле зимнего разгрома,
подражав подгода дома,
орер мало поумнел,
орер «пышек» захотел.

собрал своих прохвостов,
Уяснил им очень просто:
Нет капута, есть блин-круг,
И-цвете-дрей,— победа винит!

трон мы идём на приступ
двух сторон на Курский
выступ,
в обеа, как дважды два,
мы вступаем «ли Москва».

у, а ежели к обеау
авоюем мы победу,
ивчит будет наша рать,
пирог и пышки жрать!

— Хйль! — фашисты заорали,
— Завтра будем на Урале! —
И пошёл тотальный фронт
И-цвете-дрей — на новый блин.

То гвардейцы «гостя» ждали
И по-русски в зубы драли,
— Мы дадим-те пироги,
Только зубы береги!

Фюрер воет, Фюрер зантсся,
Снова вышел блин из «блинца»,
Фюрер «тигров» шлёт вперёд
И плаётся к орёт.

И воссеб верхом на танке,
Гитлер вновь завёл шарманку:
— Уничтожить! Окружить!
Рас-про-пере-сокрушить!

ВСЕ ПРЕГРАДЫ ГРОМЯ И ЛОМАЯ

Песня о 97 Гвардейской Краснознаменной Полтавской стрелковой дивизии

Выходите вперед, запеваем,
Песни просят в походе бойцы.
Запоем же, как пели бывало
У Чапаева наши отцы.
Грянем песню о славе солдатской,
О гвардейской семье боевой,
О дивизии нашей Полтавской,
О родной девяносто седьмой.

Все преграды грома и ломая,
Помня предков великих завет,
Ты прошла, девяносто седьмая,
По дороге боев и побед!

Вспомним битвы былые, товарищ,
Опаленный разрывами мрак,
Черный дым сталинградских пожарниц,
Несмолкающий грохот атак.

Все преграды грома и ломая,
Помня предков великих завет,
Ты прошла, девяносто седьмая,
По дороге боев и побед!
Не умолкла гвардейская слава,
Не утихли раскаты «ура».
Помнят их Кременчуг и Полтава,
Помнят волны седого Днепра,
Подлым немцам не будет пощады,
Где дивизия наша пройдет.
Пусть трепещут немецкие гады —
Девадносто-седьмая, вперед!
Все преграды грома и ломая,
Помня предков великих завет,
Ты идешь, девяносто седьмая,
По дороге боев и побед!

Яков Сатуновский.